

ЭВОЛЮЦИЯ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

А. С. Скоков

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Поступила в редакцию 21 сентября 2023 г.

Аннотация: *исследуется процесс эволюции системы косвенного налогообложения в Российской империи в период социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX в. Изучены изменения в структуре и системе сбора косвенных налогов, в частности акцизов на алкоголь, керосин, соль, табак; исследовано влияние установления водочной монополии на налоговую систему России; определено место таможенной политики в структуре косвенного налогообложения; прослежены изменения в структуре государственных доходов, формировавшихся налоговыми поступлениями.*

Ключевые слова: *акциз, косвенные налоги, откуп, пошлина, реформа, сбор.*

Abstract: *the article examines the process of evolution of the system of direct taxation in the Russian Empire during the period of socio-economic transformations of the second half of the XIX century. The changes in the structure and system of collection of salary (direct) taxes, in particular poll taxes, commercial and industrial fees, real estate tax in cities, state land tax, collection of income from monetary capital, apartment tax are studied; the analysis of the activities of the finance ministers of the Russian Empire, the influence of their views on the socially conducted in the country is given.- economic transformations.*

Key words: *peasants, tax, salary fees, poll tax, commercial and industrial fees.*

Период социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX в. стал эпохой эволюции системы налогообложения в нашей стране. Одной из наиболее важных составляющих данного процесса является изменение структуры государственных доходов, в частности значительное увеличение поступления косвенных налогов и снижение (в процентном отношении) доли прямых налогов. Актуальность исследования определяется тем, что рост косвенного налогообложения затрагивал практически все население Империи, поскольку акцизными сборами были обложены фактически все предметы потребления, в том числе и первой необходимости; реформирование данного сегмента налоговой системы России стало предметом острой необходимости.

Целью статьи является исследование изменений, которые произошли в системе косвенного налогообложения в период социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX в.

Хронологические рамки исследования обусловлены разработкой, внедрением и эволюцией акцизной системы в Российской империи (прежде всего на алкогольную продукцию), отменой акциза на предмет

первой необходимости – соль, переходом от политики фритредерства к протекционизму в таможенной политике, введением водочной монополии и ростом поступлений в бюджет в результате проведения данной реформы.

Историография изучения косвенных налогов в Российской империи в основном включает в свой состав исследования, посвященные отдельным налогам и проводимым мероприятиям в области налоговой политики [1–3]. В некоторых исследованиях косвенные налоги изучаются как составная часть налоговой системы Российской империи [4–6]. Тем не менее система косвенного налогообложения России настоятельно требует отдельного исследования, поскольку косвенные налоги к началу XX в. стали важнейшим источником наполнения государственного бюджета.

С финансовой точки зрения важнейшим преобразованием стало реформирование производства и продажи алкоголя. Данная реформа продлилась всю вторую половину XIX в. На первом этапе, который завершился в 1863 г., сущность реформы заключалась в замене винных откупов акцизным сбором. Еще в середине 1850-х гг. Министерство финансов разработало проект о замене акцизно-откупного комиссионерства казенной монополией оптовой продажи спирта и вина (в великороссийских губерниях; в

привилегированных губерниях, к которым относились польские, малороссийские, белорусские и прибалтийские и в которых действовало так называемое «пропинационное право», планировалось ввести акциз на производство спирта), однако начало Крымской войны помешало осуществлению данного проекта. После ее окончания откупная система продлевалась до 1 января 1863 г. Отмену откупов ускорило вступление в должность министра финансов М. Х. Рейтерна, который считал необходимым реформирование налоговой системы путем отмены питейных откупов и преобразования налогов с населения на основе принципа подоходности [5, с. 361]. Несмотря на рост откупных сборов, которые в 1862 г. составили 127 млн руб. [7, с. 361], и сопротивление откупщиков, которые не хотели терять огромные доходы (так, в конце 1850-х гг. прибыль, полученная откупщиками, по самым скромным оценкам ежегодно составляла 600–780 млн руб. в год [2, с. 22]) и даже предлагали за свой счет построить сеть железных дорог [5, с. 362], 4 июля 1861 г. было введено в действие «Положение о питейном сборе», согласно которому с 1 января 1863 г. упразднялась откупная система и вводилась акцизная система взимания питейных сборов [8, л. 3]. Согласно данному «Положению...», акцизу подлежали спирт и крепкие напитки, произведенные из злакового и другого сырья. Экспортируемый спирт от акциза освобождался [7, с. 514–515].

Производители и продавцы спирта также уплачивали патентный сбор – налог на право производства или реализацию алкогольной продукции. Его размер определялся заранее. После оплаты данного налога плательщики получали патент. Для производителя сумма патентного сбора определялась размером квасильных чанов (6 коп. с ведра, при этом минимальный размер каждого чана должен был составлять не менее 90 ведер, а максимальный был определен в 9 тыс. ведер [4, с. 155]), для продавца размер сбора зависел от характера реализации. Наиболее высокий налог платили за торговлю спиртными напитками для распития на месте [9, с. 123]. Акциз же составлял $9\frac{1}{4}$ коп. с градуса; кроме того, производитель платил дополнительный акциз в размере 1 руб. с каждых 40 % спирта [4, с. 155]. В результате акцизный сбор составил 4 руб. за ведро чистого спирта, что соответствовало 1,6 руб. за ведро водки объемом в 12,3 л [6, с. 180]. С 1863 по 1892 г. происходило неоднократное увеличение акцизной ставки, в результате она увеличилась в 2,5 раза, а размер акциза составил 10 коп. с градуса безводного спирта [1, с. 214]. Акциз с фруктовых водок в 1892 г. составил 7 коп. с градуса [10, с. 167].

Акцизная система вводилась на территории всей страны, кроме Царства Польского, Туркестанского и

Закавказского края, где она была введена с 1866 по 1873 гг. В 1878 г. действие акцизной системы вводилось на новые территории, вошедшие в состав России в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – Батумскую и Карскую области, а также часть Бессарабии [9, с. 123]. Исключение составило только Великое княжество Финляндское, где устав о питейных сборах введен не был [7, с. 516].

Введение акцизной системы при продаже алкоголя стало чрезвычайно эффективным шагом правительства с финансовой точки зрения. Уже в 1863 г. доходы казны с производства и продажи питей составили 138 млн руб. [6, с. 180] и в дальнейшем только росли. Эта реформа позволила направить крупные средства не в карманы откупщиков, а в развитие важнейших отраслей экономики России, прежде всего строительство железных дорог.

Несмотря на то что фискальная эффективность акцизной системы была гораздо выше откупной, в правящих кругах считали, что предел доходности водочного налога в рамках акцизного обложения на рубеже 80–90-х гг. XIX в. достиг своего предела. Это было связано, в том числе, с постепенным падением потребления водки на душу населения. Если в 1870-х гг. оно составляло 1 ведро 40 % водки, то после повышения в 1881 г. акциза до 8 коп. в 1883–1885 гг. потребление падало до 0,82, 0,75 и 0,67 ведра. В 1893 г. после повышения акциза до 10 коп. душевое потребление упало до 0,49 ведра [11, с. 53]. Уже во второй половине 1880-х гг. в правящих кругах стало планироваться введение государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков. В 1887 г. министр финансов Н. Х. Бунге занял должность председателя Комитета министров, а освободившийся пост главы финансового ведомства занял И. А. Вышнеградский – известный ученый и предприниматель, сторонник введения водочной монополии; как отмечал государственный контролер Шванебах, «водочная и табачная монополии были мечтой И. А. Вышнеградского» [там же, с. 11]. Тем не менее, не имея достаточной уверенности в фискальной выгоде от введения монополии, решено было ее не проводить. При Вышнеградском происходило активное взыскание недоимок по платежам крестьян, что явилось одной из причин голода в Поволжье в 1891 г. [5, с. 372]. Также в этот период росло косвенное налогообложение. В результате в 1892 г. И. А. Вышнеградский подал в отставку, а министром финансов стал бывший министр путей сообщения С. Ю. Витте. В противоположность Н. Х. Бунге он считал, что «не должно останавливаться даже перед некоторым временным напряжением платежных сил страны, которое, впрочем, с избытком вознаграждается умножением, вследствие того, способов к дальнейшему насаждению и развитию этих сил... финансовая поли-

тика не только не должна упускать из внимания нежелательных последствий излишней сдержанности на удовлетворение назревающих потребностей, но, напротив, должна поставить своею задачею разумное содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны» [11, с. 16]. В соответствии с данной доктриной правительство приступило к введению винной монополии.

Необходимость данной реформы С. Ю. Витте обосновывал следующим образом: «Только путем монополии государство может извлечь из налога на спирт необходимый ему и значительно больший, нежели ныне, доход, с наименьшими стеснениями и неудобствами; вместе с тем, монополия представляется единственным средством к ограничению, в интересах нравственности и народного здоровья, злоупотребления спиртными напитками и к изъятию из употребления, с наибольшим успехом, напитков, безусловно вредных для здоровья» [там же, с. 51]. Сущность винной монополии заключалась в том, что торговля крепкими спиртными напитками переходила в руки государства и осуществлялась через оптовые склады и винные лавки, число которых к концу XIX в. составило около 17 тыс. [5, с. 374].

С финансовой точки зрения введение винной монополии полностью себя оправдало. К 1912 г. обложение водки дало 256,3 млн руб. дохода в государственный бюджет Российской империи, т. е. больше, чем все прямые налоги и пошлины вместе взятые (233,2 млн руб.) [12, с. 405]. В 1913 г. питейный доход составил 952,8 млн руб., что почти на 130 млн руб. превысило военный бюджет России [13, с. 2].

С морально-этической точки зрения ситуация обострялась. Несмотря на то что введение винной монополии в официальной прессе аргументировалось необходимостью борьбы с пьянством и произволом содержателей кабаков, данные негативные явления после реформы не только не исчезли, но и усилились. В частности, епископ Екатеринославский и Таганрогский отмечал впечатляющую картину последствий увеличения точек продажи крепких спиртных напитков: «В прежнее время, до реформы, места торговли водкой ограничивались некоторым расстоянием от церквей, школ и проч. Ныне же, при казенной продаже вина, почти не существует этих законных ограничений; помещения для казенных лавок заарендовываются крайне неразборчиво: вблизи церквей, школ или в узких улицах, по которым часто проходят религиозные процессии. Поэтому всякие безобразия пьяных, словесная гниль, нередко и кощунство, происходят вблизи церквей, вблизи народных школ, оскорбляя религиозное чувство и растлеывая сердца детей-школьников, мальчиков и девочек. Никакие ходатайства о переносе пивных лавок для уменьшения вредных, развращающих последствий уличного

пьянства, не помогают. “В нашем приходе, – пишет причт Николаевской церкви села Луганского, Бахмутского уезда, – винные лавки находятся около церкви с восточной и западной сторон. В воскресные и праздничные дни снуют пьяные ватаги в переулках около церкви и в пьяном безумии поют песни, ругаются площадной бранью, дерутся; все это слышно и видно из церковной ограды. Во время похоронных процессий полиции приходилось разгонять пьяных и брать под арест некоторых пьяных негодяев, которые бранью покрывали священные песнопения”» [11, с. 68]. Ситуация стала меняться только после начала Первой мировой войны. Высочайшим указом 16 июля 1914 г. о мобилизации была запрещена продажа спиртных напитков, а 22 августа 1914 г. запрет был продлен до конца военного времени [13, с. 240]. Современники отмечали, что «все высказывавшиеся лица и все имеющиеся данные говорят за то, что влияние прекращения продажи вина на народный труд и производительность народного труда оказалось огромным и многосторонним. Ни по одному вопросу программы казенные палаты не дают таких однообразных, совершенно определенных, не вызывающих никакого сомнения показаний, как о влиянии прекращения продажи спиртных напитков на население» [14, с. 379]. По данным современного российского историка Давыдова, в июле 1914 – марте 1915 г. водки было куплено на 625,3 млн руб. меньше, чем за соответствующий период предшествующего года [13, с. 242]. Негативные явления, связанные с чрезмерным употреблением спиртных напитков, постепенно стали снижаться.

К числу старейших сборов относился налог на соль. В пореформенный период назрела необходимость его отмены, как в силу общей налоговой переобремененности самого многочисленного сословия страны – крестьян, так и морально-этической точки зрения – обложение сборами товаров первой необходимости вызывало все большее возмущение в обществе. С 1862 г. прекращалась казенная добыча и продажа соли, вводился акциз с соляного дохода [11, с. 362]. В результате поступления в казну с продажи казенной соли, а также акциза на соль и оброчной платы за содержание казенных соляных источников в этом же году составили более 10 млн руб. [15, с. 81], т. е. соляной доход являлся весомой статьёй государственных доходов. По мнению министра финансов Н. Х. Бунге, необходимость отмены данного акциза обуславливалась тем, что «налог на соль имеет только вид косвенного налога, в сущности это поголовная или подушная подать в размере, обратно пропорциональном достаточности плательщиков» [16, с. 2]. Несмотря на то что соль являлась предметом первой необходимости и существование данного налога являлось явным анахронизмом, отменен он был только

в 1880 г. в результате сложной текущей ситуации. Н. Х. Бунге отмечал, что «когда постиг Россию неурожай 1880 г., тогда отмена налога на соль казалась делом, наиболее соответствующим для облегчения народного бедствия» [там же, с. 15]. Соляной налог составлял 25–30 коп. на душу населения [5, с. 346]. Этот сбор, умноженный на число членов крестьянской семьи, увеличивал средний оклад подушной подати примерно на одну пятую и являлся весьма обременительным [11, с. 3]. Взимание налога было прекращено с 1 января 1881 г.; вместе с тем уменьшалась таможенная пошлина с зарубежной соли (тариф был понижен фактически в два раза: с 38,5 коп. за пуд до 20 коп.). Интересен тот факт, что отмена соляного налога произошла без участия министра финансов – С. А. Грейд в это время находился в служебной командировке; вскоре он был отправлен в отставку и министром финансов был назначен А. А. Абаза [15, с. 274–275]. Финансовые потери были компенсированы увеличением ввозных пошлин на отдельные категории товаров. С 1 января 1881 г. вводился дополнительный сбор к таможенным пошлинам в размере 10 коп. с каждого рубля пошлин, причитавшихся с товаров, ввозившихся в Россию через порты Балтийского и Черного морей. Также стали взиматься в двойном размере платежи с иностранных товаров, которые поступали в казенные помещения при таможах и была установлена дополнительная пошлина в казну к сборам, которые взимались с торговых документов [там же, с. 275]. Без сомнения, отмена акциза на соль способствовала росту жизненного уровня крестьян, который стал повышаться с 1880-х гг.

Обложение других подакцизных товаров также росло. Так, согласно уставу 1863 г., акцизный сбор с сахара с 1 мая 1864 г. по 1 августа 1866 г. составлял 20 коп. с пуда (16 кг) сахарного песка, с 1 августа 1866 г. сбор был повышен до 30 коп. [7, с. 531]. Исходя из повышения технического уровня производства сахара, размер акциза неуклонно рос. С 1 августа 1881 г. по 1 августа 1883 г. сбор составил 50 коп., с 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г. – 65 коп. с пуда сахарного песка [там же, с. 534]. Размер поступлений акциза вырос с 334 тыс. руб. в 1856 г. до 4,2 млн руб. в 1880 г. [там же, с. 535]. Повышались акцизные сборы с табачных изделий, со спичек, нефти [15, с. 86–94].

Таможенные пошлины также относились к косвенным налогам и являлись одним из важнейших источников государственного дохода. На протяжении второй половины XIX в. размер их поступлений неуклонно возрастал и к 1898 г. составил 14,5 % от общих государственных доходов [там же, с. 86–94] (табл. 1).

Таблица 1

*Рост таможенных сборов во второй половине XIX в.
(сост. по: [4, с. 161])*

1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1898 г.
32,7 млн руб.	43,5 млн руб.	105 млн руб.	126,1 млн руб.	224 млн руб.

Во второй половине XIX в. в таможенной политике происходит переход от строгого протекционизма к фритредерству. С. Ю. Витте вспоминал, что «в то время, в 60–70-х годах, все были ужасные фритредеры; все стояли за свободу торговли и считали, что этот закон о свободе торговли так же непреложен, как закон мироздания... систему же таможенного протекционизма считали гибелью для государства, и сторонники фритредерства утверждали, что только лица, не понимающие законов развития государственной жизни, могут проповедовать такие теории, как теория таможенного протекционизма» [18, с. 187]; сторонником либерально-фритредерской концепции являлся, в частности, министр финансов М. Х. Рейтерн [6, с. 186]. Корни подобных воззрений происходили из изучения трудов классиков английской политической экономики, которые исходили из интересов своего государства – небольшого, бедного ресурсами острова, которому режим «свободной» торговли был крайне выгоден. В России же подобные представления зачастую вступали в конфликт с национальными интересами, поскольку таможенная политика является не только средством накопления бюджетных средств, но и одним из наиболее важных инструментов национальной политики. В рамках концепции фритредерства индустриальное развитие Российской империи как великой державы вряд ли бы стало возможным, особенно принимая во внимание догоняющий тип развития, который являлся характерным для нашей страны на протяжении фактически всей ее истории.

Большую часть XIX в. в торговле с другими странами российское правительство руководствовалось автономным таможенным тарифом, в основе которого лежала единая пошлина на импортируемые товары [19, с. 143]. В конце 1870-х гг. европейские страны переходят к протекционизму. Из-за данного фактора Российская империя также была вынуждена менять свою таможенную политику. Переход к политике протекционизма проявился в постоянном увеличении с 1882 г. ставок таможенных пошлин. Их повышение зачастую было обусловлено внешними факторами. Так, в 1879 г. Германия вводит ввозные таможенные пошлины на зерновые и продукты питания в размере одной марки за 100 кг товара. В 1885 г. данные пошлины были повышены в 3 раза, в 1887 г. – в 5 раз. Российское правительство поначалу не повышало ввозные таможенные пошлины на немецкие товары,

поскольку опасалось ограничить поставки высоко-технологичной продукции, которая была необходимой для промышленного развития Российской империи, однако 11 июня 1891 г. правительство Александра III вводит новый таможенный тариф. В результате таможенные пошлины на импортную продукцию существенно повышались (с 14,7 % в 1877 г. до 32,7 % в 1892 г.) [20, с. 853–854]. В 1893 г. Германия снова повышает размер ввозных пошлин на зерно, Россия в ответ запрещает ввоз в Финляндию немецких товаров и увеличивает ластовый сбор с немецких кораблей [там же, с. 855]. Данные события вошли в историю как русско-германская таможенная война.

Резюмируя итоги своего пребывания на посту министра финансов, Н. Х. Бунге в 1887 г. отмечал, что «существующие косвенные налоги доведены до значительной высоты, но есть предметы потребления,

которые свободны от податей и могут дать казначейству небольшие средства для удовлетворения возрастающих расходов. Однако поспешное установление крупных налогов не только представляется несвоевременным, вследствие продолжающегося кризиса, но может оказаться даже излишним, потому что при наступлении более благоприятных обстоятельств и некоторого ослабления сельскохозяйственного кризиса, наступит снова естественный рост государственных доходов» [11, с. 10]. Тем не менее доля косвенного налогообложения в структуре государственных доходов продолжала неуклонно возрастать (табл. 2); впрочем, данная тенденция являлась характерной для большинства европейских государств данного периода. Российская империя выделялась лишь большим преобладанием доли косвенных налогов над прямыми в бюджетных поступлениях.

Таблица 2

Рост косвенного налогообложения (млн руб.)
[там же, с. 31]

Тип налога	1880 г.	1886 г.	1892 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
Прямые налоги	172,9	174,3	168,4	216,9	228,1	220,9
Налоги на предметы потребления	253,6	272,3	344,3	484,2	484,5	505,3
Таможенные пошлины	96,4	112,9	122,6	219,3	204,4	219,7
Пошлины и разные сборы	43	48,8	66,5	96	88,3	94,6
Всего косвенных налогов	393	434	533,4	799,5	777,2	819,6

В результате проводимой правительством политики с 1880 по 1892 г. доход от косвенного налогообложения увеличился на 37 %, с 1892 по 1901 г. – на 50 %; за двадцатилетний период, с 1880 по 1901 г., косвенное налогообложение выросло на 108 %. В 1880 г. прямые налоги относились к косвенным как 3 : 7, в 1901 г. – как 1 : 5 [там же, с. 31–32].

Таким образом, вызовы, которые стояли перед правительством Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. в вопросах преобразования системы косвенного налогообложения, были следующими. Во-первых, необходимо было преобразовать взимание налога на производство и реализацию алкогольной продукции. Решение данной задачи продолжалось всю вторую половину XIX в. Первый этап завершился в 1863 г. упразднением откупов и введением акцизной системы, второй этап – введением в 1895 г. государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков. Политику государства в данном вопросе следует признать удачной, поскольку бюджет получил приток денежных средств, а потребитель качественную продукцию. Во-вторых, требовалась отмена акцизов на предметы первой

необходимости (так называемых «налогов на бедных»), прежде всего налога на соль – одного из немногих доступных консервантов. Данная задача также была решена – взимание акциза на соль было прекращено с 1 января 1881 г. В-третьих, российская таможенная политика в целом должна была быть подчинена общегосударственным интересам, не исключительно фискальным, поскольку находилась в тесной связи с вопросом промышленного развития России, поэтому начиная с конца 1870-х гг. происходит постепенное повышение таможенных пошлин. Вместе с тем отрицательными сторонами увеличения косвенного налогообложения стал тот факт, что косвенные налоги не учитывали социального положения их плательщиков и тормозили повышение жизненного уровня основной массы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюшкина Н. Е. Совершенствование акцизной модели налогообложения в пореформенной России (1863–1894 гг.) / Н. Е. Горюшкина // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. – 2018. – Т. 8, № 3 (28). – С. 204–214.

2. Горюшкина Н. Е. Почему дали «вольную» питиям? К вопросу о подготовке винной реформы 1861 г. / Н. Е. Горюшкина // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2011. – № 140. – С. 20–26.
3. Артемьева Л. В. Этапы и механизмы введения в России акцизной системы на алкоголь во второй половине XIX в. / Л. В. Артемьева // Транспортное дело России. – 2011. – № 5. – С. 122–125.
4. Толкушкин А. История налогов в России / А. Толкушин. – М. : Юрист, 2001. – 432 с.
5. Шацилло М. К. Эволюция налоговой системы России в XIX в. / М. К. Шацилло // Экономическая история. – 2002. – С. 345–383.
6. Захаров В. Н. История налогов в России. IX – начало XX в. / В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М. К. Шацилло. – М. : РОССПЭН, 2006. – 296 с.
7. Министерство финансов. 1802–1902 : в 2 ч. Ч. 1. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – 640 с.
8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 574. – Оп. 1. – Д. 30. О введении в действие положения о питейном сборе высочайше утвержденного 4 июля 1861 г. – 123 л.
9. Артемьева Л. В. Этапы и механизмы введения в России акцизной системы на алкоголь во второй половине XIX в. / Л. В. Артемьева // Транспортное дело России. – 2011. – № 5. – С. 122–125.
10. Министерство финансов. 1802–1902 : в 2 ч. Ч. 2. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – 717 с.
11. Шванебах П. Х. Наше податное дело / П. Х. Шванебах. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1903. – 403 с.
12. Петров Ю. А. Налоги и налогоплательщики в России начала XX в. / Ю. А. Петров. – М. : РОССПЭН, 2003. – С. 384–418.
13. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны : российская модернизация Витте-Столыпина / М. А. Давыдов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Алетейя, 2016. – 1080 с.
14. О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России. – Пг. : Эл. Тип. Н.Я. Стойковой, 1916. – 515 с.
15. Блиох И. С. Финансы России XIX столетия : в IV т. / И. С. Блиох. – СПб. : Общественная Польза, 1882. – Т. II. – 304 с.
16. Бунге Н. Х. Исследования по вопросу восстановления налога на соль / Н. Х. Бунге. – СПб. : Тип. Импер. акад. наук, 1893. – 61 с.
17. Рязанцев Д. Б. Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Рязанцев. – Н. Новгород, 2004. – 169 с.
18. Витте С. Ю. Избранные воспоминания / С. Ю. Витте. – М. : Мысль, 1991. – 718 с.
19. Китанина Т. М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика / Т. М. Китанина. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2011. – 608 с.
20. Жильцова Ю. В. Русско-германская таможенная война и торговые договоры 1893 и 1904 годов. Часть I / Ю. В. Жильцова, А. В. Жильцова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. – № 23 (455). – С. 852–866.

Луганский государственный университет имени
Владимира Даля
Скоков А. С., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории
E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Luhansk State University named after Vladimir Dal
Skokov A. S., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of History
E-mail: sckockov.anton@yandex.ru